

УДК 94(47).08

АНАЛИЗ НЕФОРМАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ КАРЬЕРНОЙ ДИНАМИКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

© Константин Сергеевич КУНАВИН

аспирант, кафедра всеобщей истории и российской истории
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: kunavinks@gmail.com

Изучение процесса реформирования политической и социальной структур в России в XIX веке невозможно без внимания исследователя к личностям реформаторов, в том числе и «второго эшелона» – бюрократов, нередко находящихся в тени членов императорской фамилии и министров. Посвящено количественному изучению степени реального влияния таких неформальных факторов карьерной динамики, как протектирование, опала и брак по расчету на скорость продвижения по Табели о рангах представителей высшей бюрократии на примере некоторых членов Государственного совета Российской империи. Источником анализа служит созданная автором реляционная просопографическая база данных «Члены Государственного совета Российской империи второй половины XIX века». Основным инструментом анализа выступает сравнение динамики чиновничества конкретных персон со средним уровнем, выявленным на основе анализируемой базы. Результатом исследования становится предположение о слабом влиянии на карьерную динамику рассмотренных неформальных факторов. «Брак по расчету» в анализируемых случаях не демонстрирует какого-либо качественного воздействия на характер служебного роста. Протектирование и опала оставляют свои следы на карьерной динамике, однако не меняют ее коренным образом, являясь своего рода «катализаторами».

Ключевые слова: бюрократия; карьерный рост; база данных; количественный метод; протектирование; клиентелизм

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124

Изучение особенностей проведения Великих реформ и контрреформ XIX века на сегодняшний день является актуальным. Расширение методологической базы исторического исследования в первую очередь за счет применения современных информационных технологий и введение в научный оборот новых источников позволяет глубже взглянуть на этот сложный процесс.

В этой связи интересным кажется вопрос о качестве человеческого капитала высших бюрократических структур, разрабатывавших и осуществлявших реформы. Современные исследователи, анализируя коллективные портреты представителей высшего чиновничества второй половины XIX века, в целом сходятся на мнении, что качественный состав центральных государственных учреждений постепенно изменялся по направлению увеличения количества гражданских служащих в них с высшим образованием и опытом административной деятельности [1–7]. Однако открытым и малоисследованным остается вопрос рекрутации высшей бюрократии, происходившей в это время. В част-

ности, сложно поддаются анализу такие неформальные факторы карьерного роста, как протектирование, опала и брак по расчету.

Попробуем рассмотреть эту проблему при помощи просопографической реляционной базы данных «Члены Государственного совета Российской империи второй половины XIX века».

Основными источниками, на основе которых была составлена база данных, стали личные дела и формулярные списки членов Государственного совета. Эти документы совместно с рядом других были использованы при составлении двух биографических справочников: «Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906 гг.» [8] и «Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917» [9]. Представляя собой результат серьезной исследовательской работы профессиональных историков Д.Н. Шилова и Ю.А. Кузьмина, данные справочники избавляют других исследователей от долгой и кропотливой работы с оригинальными документами в государственных архивах.

База данных, учитывающая в том числе возрасты получения каждого класса чина Табели о рангах каждой персоны, позволила сформировать показатель средней динамики чинопроизводства, свойственный данной выборке. Эта модель дает возможность анализировать процесс роста чиновника по Табели относительно среднего уровня и тем самым определять успешные (когда возраст получения чина ниже среднего уровня) или неуспешные (когда возраст получения чина выше среднего) моменты профессиональной биографии члена Государственного совета второй половины XIX века.

Множество источников личного происхождения XIX века хранят в себе заметки их авторов по поводу «удачной женитьбы» того или иного человека, обеспечивавшего себе тем самым дальнейшее успешное продвижение по службе. Естественно, не имеет смысла пытаться сформулировать некое общее представление о действительной эффективности браков по расчету в то время. Однако можно проанализировать каждый интересующий случай.

Воспитанник Пажеского корпуса, Варшавский генерал-губернатор Альбединский Петр Павлович (1826–1883) сделал блестящую карьеру. Многие современники связывали его успех с женитьбой на любимой фрейлине императрицы Марии Александровны (супруги Александра II) и фаворитке самого императора княжне Долгорукой Александре Сергеевне. Их помолвка и последующая свадьба в Царском Селе была предметом обсуждений самых высокопоставленных чиновников. «Говорят, что брачный союз ген. Альбединского и кн. Долгорукой – дело решенное и даже объявленное», – написал в своем дневнике в мае 1862 г. министр внутренних дел П.А. Валуев [10, с. 195]. Брак, оформленный в том же году, принес П.П. Альбединскому чин генерал-лейтенанта (III класс) через 3 года после свадьбы или спустя 6 лет службы в чине генерал-майора. Средний возраст получения чина III класса в базе данных равняется 46 годам. П.П. Альбединскому присвоят этот чин в 40 лет. Чин II класса он получит в 52 года против средних 59 лет. Можно предположить, что брак государственного служащего и царской фа-

воритки сыграл на руку первому, если бы не одно обстоятельство.

Диаграмма (рис. 1, по оси X – класс чина, по Y – возраст персоны), иллюстрируя карьерный путь исследуемой персоны, показывает, что на протяжении всей своей служебной биографии П.П. Альбединский демонстрировал аналогичный успех: линия динамики его чинопроизводства идет почти строго по нижней границе одного стандартного отклонения (STD, при нормальном статистическом распределении ряда около 68 % значений расположены в пределах этого коридора и также могут расцениваться как средние) от среднего возраста для всей совокупности. Свадьба, сыгранная на отметке чина IV класса, в последующем не изменяет данного положения.

Е.М. Феоктистов, зная лично П.П. Альбединского, в своих мемуарах писал: «Руководился ли он исключительно расчетом, когда вступил в брак с княжной Долгоруковой? Трудно проникнуть в чужую душу, но многое заставляет ответить на этот вопрос утвердительно» [11, с. 280]. Возможно Е.М. Феоктистов не слухавил и даже не ошибся, и П.П. Альбединский действительно руководствовался исключительно расчетом, вот только этот расчет не оправдался.

Аналогичная ситуация связана с женитьбой секретаря Государственного совета Александра Александровича Половцова (1832–1909) на Надежде Михайловне Июновой – внебрачной дочери великого князя Михаила Павловича и воспитаннице барона А.Л. Штиглица, обладавшего значительным состоянием, которое А.А. Половцов и унаследовал после его смерти.

Линия карьерной динамики А.А. Половцова (рис. 2) очень похожа на линию П.П. Альбединского, несмотря на то, что она в данном случае принадлежит статскому служащему. Окончание с золотой медалью Императорского училища правоведения позволило ему достаточно рано, в 19 лет, получить чин титулярного советника (IX класс) и далее развивать этот успех. Женитьба на приемной дочери барона А.Л. Штиглица в 1861 г. (на тот момент А.А. Половцов имел чин VI класса) так же, как и в случае с П.П. Альбединским, существенным образом не сказалась на характере изменения графика.

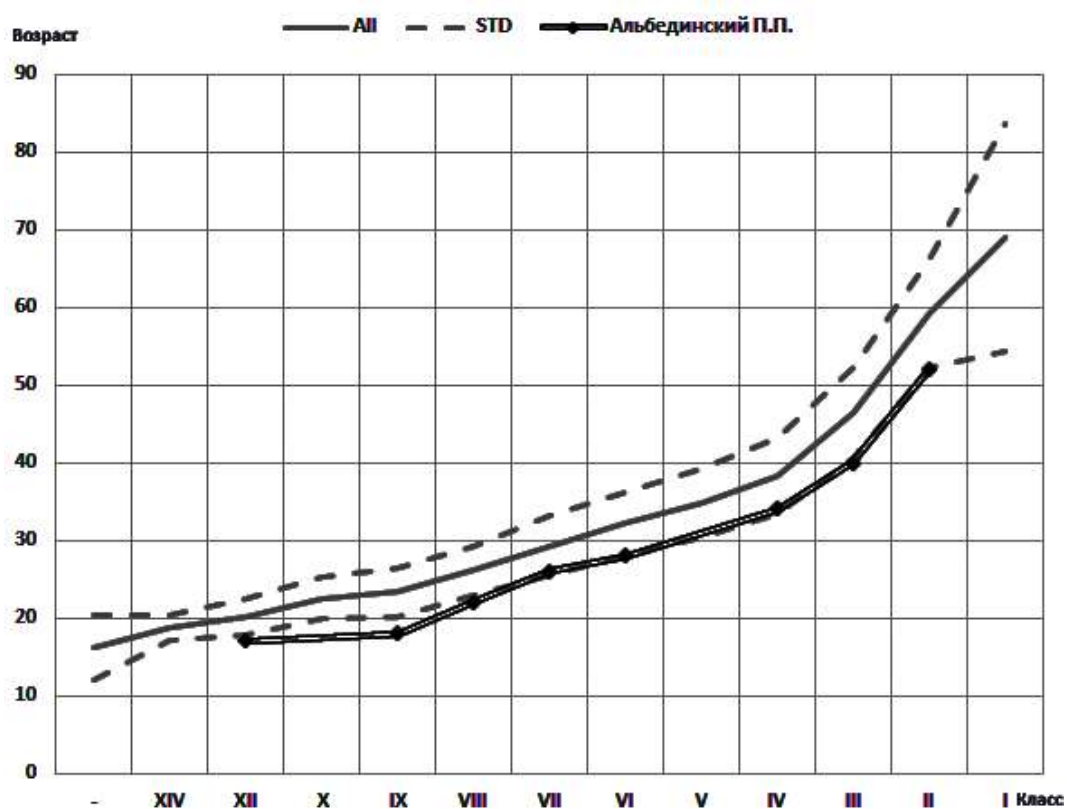

Рис. 1. Динамика чинопроизводств П.П. Альбединского

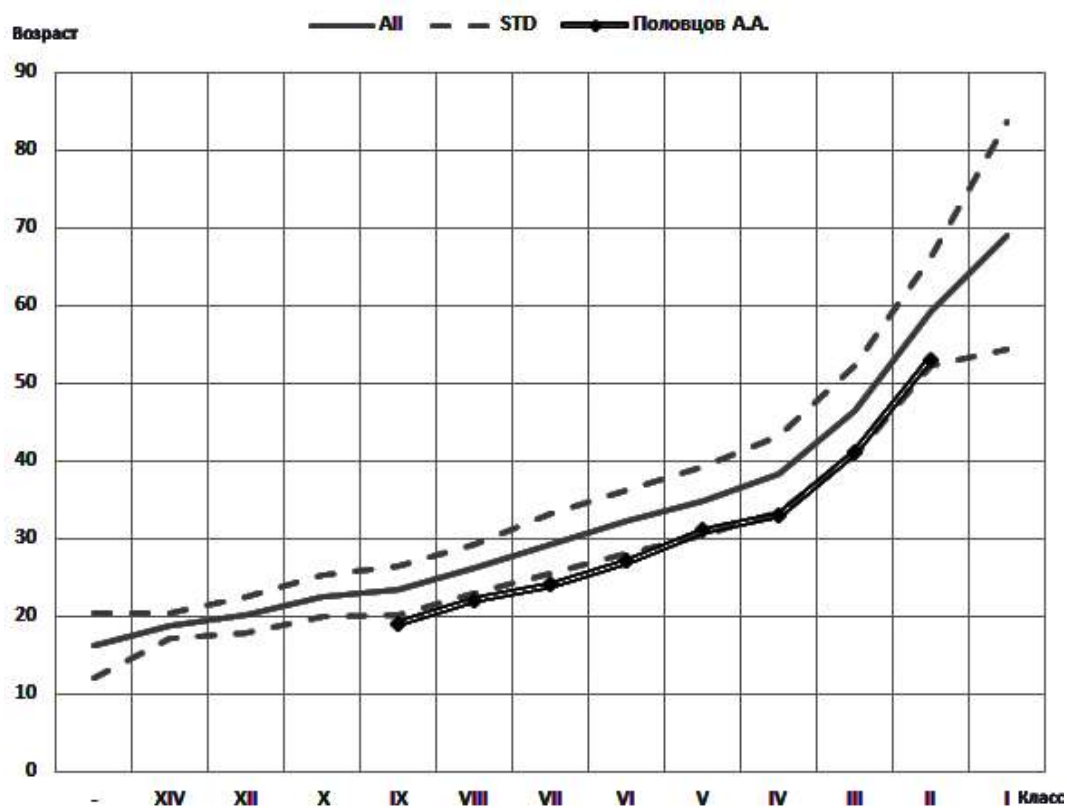

Рис. 2. Динамика чинопроизводств А.А. Половцова

Куда более неопределенным и сложным для исследования является понятие протектирования. В первую очередь потому что протектирование не имело четких направлений и временных рамок. Влияние семейных связей, неизбежно оказываемое на карьерную динамику чиновников, могло иметь разную силу в разные моменты времени и даже оказывать негативный эффект. Так, на примере биографии генерала Н.Н. Раевского можно увидеть «внедрение» пассивного влияния в активные действия самой персоны.

«Служба в казачьих войсках стала для Николая Николаевича подлинной полковой академией. Поручик Н.Н. Раевский, получивший лишь домашнее образование, на практике изучает военную науку: кочует в степях с казаками, стережет армию на аванпостах, участвует в разведках и перестрелках, ведет осадные работы в траншеях крепости Бендеры «и везде приобретает уважение подчиненных и одобрение начальников». В 19 лет он встает во главе Казачьего полка булавы великого гетмана, а в 20 получает чин полковника. И только скоропостижная смерть князя Г.А. Потемкина в конце 1791 г. прерывает на время стремительную карьеру его внучатого племянника; генеральского чина Н.Н. Раевскому пришлось ждать десять лет» [12, с. 45].

Протектирование не было просто прихотью, а имело под собой конкретные социальные предпосылки. Эта же социальная основа определяла сложную структуру и сеть влияния. «По причине слабостей государственных институтов <...> дворянство образовывало мощные узлы патрон-клиентских отношений, которые объединяли столичное дворянство с провинциальным в своеобразные лоббистские группы, связанные взаимными интересами. С наиболее сильными из этих групп императоры вынуждены были считаться» [13, с. 387]. Стоит добавить, что основой формирования этих групп являлись не только родственные отношения. На протяжении XIX века претерпевал постепенные изменения критерий идентификации «своих», который к концу столетия стал отдавать приоритет идейному, нежели непотическому родству.

Говоря о процессе формирования государственной элиты, имеет смысл учитывать «высшую точку» приложения влияния – по-

зиция монарха. «Кадровая политика была прерогативой самодержца. Естественно, что основным критерием отбора должны были быть профессиональные качества кандидата, но ознакомиться с ними император мог или путем личного знакомства, или по рекомендации другого влиятельного лица» [14, с. 56].

Безусловно, эффективнее всего на эту «высшую точку» воздействовали члены императорской фамилии. «Люди, говорившие «ты» императорам, имевшие к ним неограниченный доступ, обладавшие исключительным сословным и материальным положением, имели гораздо большее значение, чем это было оговорено законом» [14, с. 3].

Так, по представлениям великого князя Сергея Александровича, «важнейшим условием благополучного существования России, «его России», было выдвижение на ответственные посты в государственном управлении достойных людей, наделенных сильной волей и твердыми монархическими принципами, способных действовать твердо и решительно, *наперекор салонному неудовольствию* (выделено мною. – К. К.) для исполнения воли самодержца. И несколько весьма известных фигур действительно выдвинулись по рекомендациям московского генерал-губернатора на самый верх иерархической пирамиды» [15, с. 46].

В контексте данного вопроса примечательна фигура великого князя Константина Николаевича (1827–1892). Активно принимавший участие в государственной деятельности в период Великих реформ, он, используя свое влияние и возглавляя морское министерство, создал целую «политическую партию», составленную из выдающихся чиновников, до конца жизни за глаза называвшихся «константиновцами».

Силу влияния протекции Константина Николаевича на карьерный успех хорошо иллюстрирует следующий случай. В 1857 г. «желая скорее продвинуть по службе нескольких чиновников Морского министерства <...> и будучи стеснен в этом постановлениями о чинах, великий князь испросил производство 5 из них в действительные статские советники <...> (гг. Набоков, Мансуров, Глебов, Барановский, Варранд)» [16, с. 137].

Чин действительного статского советника соответствовал IV классу Табели о рангах. Д.Н. Набоков и Б.П. Мансуров были произве-

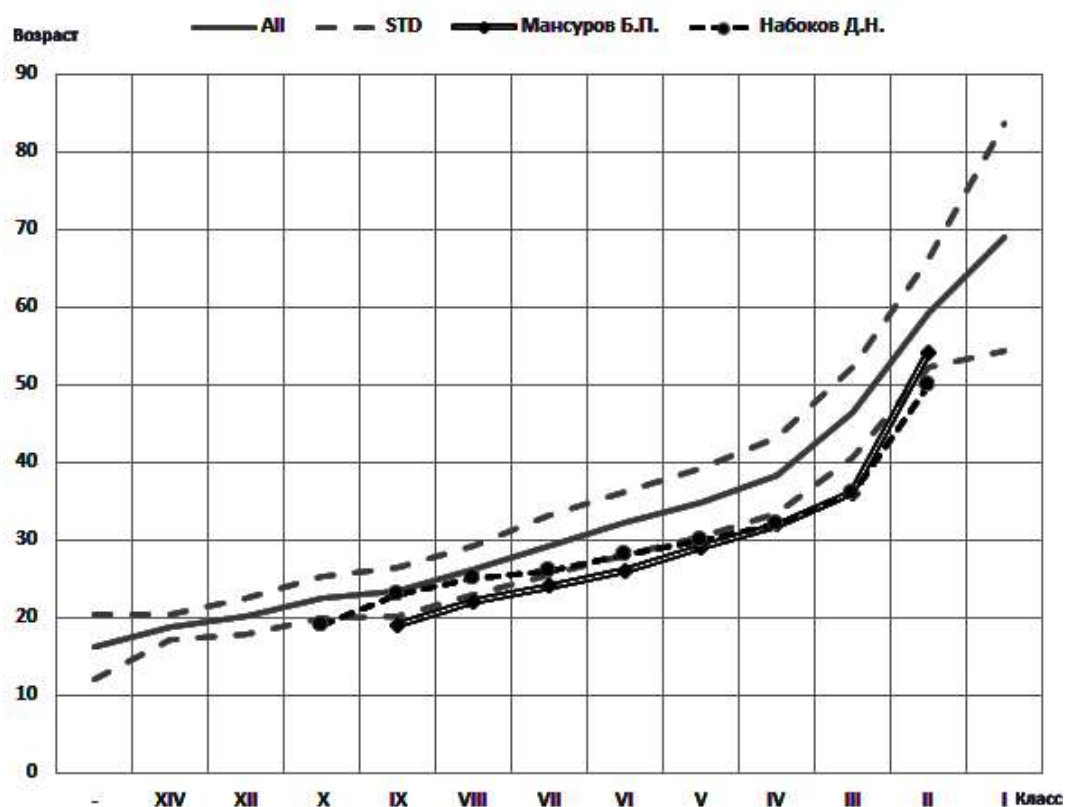

Рис. 3. Динамика чинопроводств Д.Н. Набокова и Б.П. Мансурова

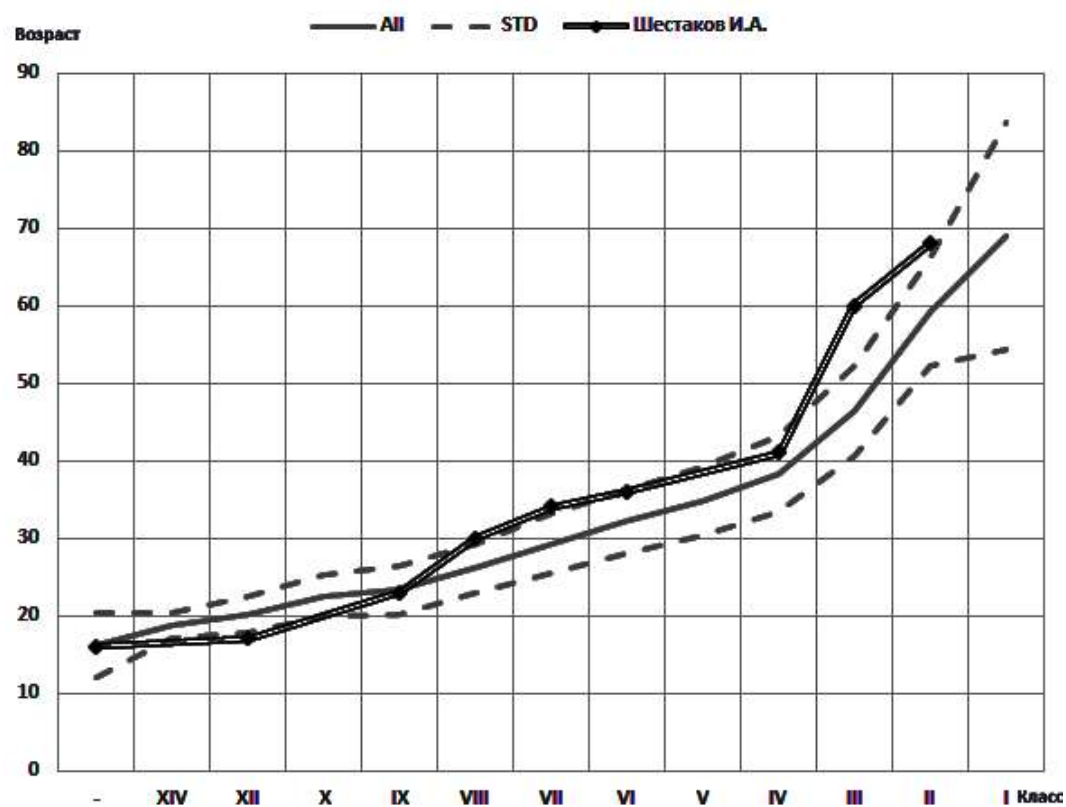

Рис. 4. Динамика чинопроводств И.А. Шестакова

дены в этот чин на 6 лет раньше среднего уровня, но, что еще более важно, последующий III класс им будет также присвоен во время службы под началом великого князя, но уже на 10 лет раньше среднего уровня (рис. 3).

Если линия карьерной динамики Б.П. Мансурова на всем своем протяжении лежала ниже коридора стандартных отклонений, то линия Д.Н. Набокова выходит из этого коридора на отметке VI класса, то есть тогда, когда он получает первый чин, служа под началом Константина Николаевича в морском ведомстве, в которое он перешел из министерства юстиции в 1853 г. [9, с. 502].

Говоря о протектировании, стоит также рассмотреть противоположное этому явление – опалу. Показателен случай министра морского ведомства адмирала И.А. Шестакова, который ранее, будучи служащим этого ведомства, вступил в конфликт со своим начальником морским министром Н.К. Краббе (рис. 4).

Как писал мемуарист Н.Н. Мамонтов, служивший в морском ведомстве, И.А. Шестаков, являясь адъютантом Константина Николаевича, «был много ему обязан своим быстрым повышением» [17, с. 91]. Попробуем разобраться в данной фразе. Адъютантом великого князя И.А. Шестаков стал, находясь в чине VII класса. До этого момента его карьера действительно не демонстрировала больших успехов за исключением быстрого производства в XII чин за участие в морском сражении [9, с. 825]. После этого успеха начался период постепенного отставания, завершившийся выходом в VII классе за верхнюю границу коридора стандартного отклонения. Последующие чины адъютанта И.А. Шестакова до IV класса включительно постепенно возвращали линию карьерной динамики в пределы коридора, но среднего так и не достигли. Сколько за это незначительное улучшение И.А. Шестаков «должен был обязан» великому князю – вопрос спорный, однако, случай, вызвавший опалу, происходит на отметке IV класса, и последующее производство в III класс – однозначное повышение опального чиновника (в 60 лет, что на 14 лет позже среднего) (рис. 4). Даже уже когда при Александре III и Константин Николаевич, и Н.К. Краббе утратили свое влияние, а И.А. Шестаков был назначен морским ми-

нистром, он не смог компенсировать это отставание и также достаточно поздно был произведен во II класс (средний возраст II класса 59 лет – в принципе недостижимая граница).

Приведенные примеры анализа неформальных факторов карьерной динамики, таких как протектирование, опала и брак, позволяют на конкретном историческом примере сделать следующие выводы. Браки по расчету (если они были таковым) П.П. Альбединского и А.А. Половцева не ускорили темпов их карьерного роста, а лишь, в лучшем случае, позволили сохранить прежние. Вмешательство великого князя Константина Николаевича, напротив, имело более серьезные последствия для интересующих его лиц. Однако примечательно то, что рассмотренные случаи успешного протектирования были свойственны чиновникам, имевшим и без того быструю динамику карьерного роста. В аналогичном ключе видится и случай опалы. Репрессии высшего начальства сказались негативным образом на карьере служащего, до этого имевшего медленные темпы служебного роста. В связи с этим можно утверждать, что фактор протектирования (опала может рассматриваться как частный случай протекции, но со знаком минус) являлся в среде высшей бюрократии XIX века катализатором, но не мог кардинально влиять на карьерную динамику высших чиновников.

Список литературы

1. *Lincoln W.B.* In the Vanguard of Reform: Russian's Bureaucrats, 1825–1861. Illinois, 1982.
2. *Liven D.* Russians Rulers under the Old Regime. New Haven: Yale University Press, 1989.
3. *Pintner W.M.* Civil officialdom and the nobility in the 1850s // *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1980.
4. *Гаман О.В.* Бюрократия Российской империи: вехи эволюции. М.: Изд-во РАГС, 1997.
5. *Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004.
6. *Ружицкая И.В.* «Просвещенные бюрократы» – новый тип российских чиновников: опыт характеристики // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2008. № 1 (11). С. 36–43.

7. Собко Е.М. Государственный совет в эпоху Александра III. М.: Изд. дом МГУКИ, 2007.
8. Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи. 1801–1906: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
9. Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской империи. 1802–1917: Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
10. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева, министра внутренних дел: в 2 т. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 1.
11. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). М.: Новости, 1991.
12. Экштут С.А. Пять сражений генерала Раевского // Родина. 2016. № 9. С. 44–50.
13. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 2.
14. Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия (1797–1917). Биобиблиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.
15. Боханов А.Н. Обреченный // Родина. 1994. № 5. С. 42–47.
16. Головнин А.В. Материалы для жизнеописания царевича и великого князя Константина Николаевича. СПб.: Изд-во «Д.А.Р.К.», 2006.
17. При шести министрах (1875–1897). (По личным воспоминаниям) // Вестник общества ревнителей истории. 1916. Вып. 3. С. 80–97.

References

1. Lincoln W.B. *In the Vanguard of Reform: Russian's Bureaucrats, 1825–1861*. Illinois, 1982.
2. Liven D. *Russians Rulers under the Old Regime*. New Haven, Yale University Press, 1989.
3. Pintner W.M. Civil officialdom and the nobility in the 1850s. *Russian Officialdom: The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century*. Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 1980.
4. Gaman O.V. *Byurokratiya Rossiyskoy imperii: vekhi evolyutsii* [Bureaucracy of the Russian Empire: Marks of the Revolution]. Moscow, Russian Academy of State Service Publ., 1997. (In Russian).
5. Kulikov S.V. *Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii nakanune padeniya starogo poriadka (1914–1917)* [Bureaucratic Elite of the Russian Empire before the Fall of Old Regime (1914–1917)]. Ryazan, 2004. (In Russian).
6. Ruzhitskaya I.V. «Prosveshchennyye byurokraty» – novyy tip rossiyskikh chinovnikov: opyt kharakteristiki [“The Enlight Bureaucrats” – New Type of Russian Officers: Characteristics Experience]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby naro-*

dov. Seriya: Istoriya Rossii – RUDN Journal of Russian History, 2008, no. 1 (11), pp. 36–43. (In Russian).

7. Sobko E.M. *Gosudarstvennyy sovet v epokhu Aleksandra III* [State Council in the Epoch of Alexander III]. Moscow, Publishing House of Moscow State University of Culture and Arts, 2007. (In Russian).
8. Shilov D.N., Kuzmin Y.A. *Chleny Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy imperii. 1801–1906: Biobibliograficheskiy spravochnik* [The Members of the State Council of the Russian Empire. 1801–1906: Bibliography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2006. (In Russian).
9. Shilov D.N. *Gosudarstvennye deyateli Rossiyskoy imperii. 1802–1917: Biobibliograficheskiy spravochnik* [Government Leaders of the Russian Empire. 1801–1906: Bibliography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2002. (In Russian).
10. Valuev P.A. *Dnevnik P.A. Valueva, ministra vnutrennikh del* [The Diary of the Minister of Internal Affairs P.A. Valuev]. Moscow, Academy of Sciences USSR Publ., 1961, vol. 1. (In Russian).
11. Feoktistov E.M. *Za kulisami politiki i literatury (1848–1896)* [Politics and Literature Backstage (1848–1896)]. Moscow, Novosti Publ., 1991. (In Russian).
12. Ekshtut S.A. *Pyat' srazheniy generala Raevskogo* [Five Battles of the General Raevskiy]. *Rodina* [Motherland], 2016, no. 9, pp. 44–50. (In Russian).
13. Mironov B.N. *Rossiyskaya imperiya: ot traditsii k moderny* [Russian Empire: from Tradition to Modern]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2016, vol. 2. (In Russian).
14. Kuzmin Y.A. *Rossiyskaya imperatorskaya familiya (1797–1917)*. Biobibliograficheskiy spravochnik [Russian Emperor's Surname (1797–1917). Bibliography]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin, 2011. (In Russian).
15. Bokhanov A.N. *Obrechenny* [Devoted]. *Rodina* [Motherland], 1994, no. 5, pp. 42–47. (In Russian).
16. Golovnin A.V. *Materialy dlya zhizneopisaniya tsarevicha i velikogo knyazya Konstantina Nikolaevicha* [Materials for Life of Czarevitch and Grand Duke Konstantin Nikolaevich]. St. Petersburg, Publ. “D.A.R.K.”, 2006. (In Russian).
17. *Pri shesti ministrakh (1875–1897)*. (Po lichnym vospominaniyam) [At the time of six ministers (1875–1897). (On personal memoirs)]. *Vestnik obshchestva revnitateley istorii* [A Herald of Adherents of History Society], 1916, no. 3, pp. 80–97. (In Russian).

Поступила в редакцию 29.05.2017 г.
Received 29 May 2017

UDC 94(47).08

THE ANALYSIS OF INFORMAL FACTORS OF CAREER DYNAMICS OF STATE COUNCIL REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX CENTURY

Konstantin Sergeevich KUNAVIN

Post-graduate Student, General and Russian History Department

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000

E-mail: kunavinks@gmail.com

The studying of the process of political and social structures reformation in Russia in XIX century is impossible without the attention of a researcher to the reformers' personalities, including the "second plan" reformers, such as bureaucrats often hidden behind the members of an imperial family and ministers. The quantitative research of the degree of real influence of such informal factors of the career dynamics as patronage, disgrace and marriage of convenience on the rate of advance in the Table of Ranks of the members of the higher bureaucracy on the example of some members of the Council of State of Russian Empire is discussed. The source of the analysis is the prosopographic database "The members of the Council of State of Russian Empire of the second half of the XIX century". The main instrument of the analysis is the comparison between the dynamics of the rank changes of the concrete persons and the average level revealed on the basis of the explored database. The result of the research is a supposition about a loose influence of the mentioned informal factors on the career dynamics. The marriage of convenience does not show any qualitative influence on the way of the career advance in analyzed cases. Patronage and disgrace demonstrate some influence on the career dynamics but do not change its way thoroughly, being a kind of "catalysts".

Key words: bureaucracy; career increase; database; quantitative method; patronage; clientelism

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124

Для цитирования: Кунавин К.С. Анализ неформальных факторов карьерной динамики представителей Государственного совета Российской империи второй половины XIX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 117-124. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124.

For citation: Kunavin K.S. Analiz neformal'nykh faktorov kar'ernoy dinamiki predstaviteley Gosudarstvennogo soveta Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka [The analysis of informal factors of career dynamics of State Council representatives of the Russian Empire in the second half of XIX century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 117-124. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-117-124. (In Russian).